

РОССИЙСКАЯ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ И ПОЛИТИКА ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

А. С. КУНИЦЫН*

На основе анализа научного наследия представителей отечественной естественно-правовой мысли в статье раскрывается опыт разработки ими различных аспектов политики права как самостоятельной отрасли юридической науки, призванной осуществлять критику действующего права и заниматься построением системы должного, совершенного права. Дается характеристика основных точек зрения, связанных с пониманием политики права, а также некоторых подходов к исследованию данного феномена. Рассматривается вклад выдающихся российских правоведов, представителей естественно-правовой мысли в обоснование необходимости и возможности создания науки политики права, в осмысление ее теоретико-методологических основ, в определение сущности, содержания, общественного предназначения и места науки политики права в системе юридических наук, в установление ее связи с положениями естественно-правовой теории. Отмечается заслуга представителей русской юридической классики в разработке так называемого критического метода, позволяющего оценивать право с точки зрения его соответствия потребностям данного общества, определять ориентиры и способы изменения правопорядка. Делается вывод о том, что социальное назначение политики права отечественные правоведы видели в том, что она должна указывать цели и направление правотворчеству, выступать в роли наставницы законодателей. Прослеживается связь идеи политики права с идеальными представлениями о должном, которые разрабатывались естественно-правовой теорией. Подчеркивается, что, по замыслу ее создателей, политика права не могла обойтись без естественно-правовой идеи, поскольку немислима без оценок, а критерием для этих оценок может служить только идея справедливости, т. е. естественно-правовая идея. Обращается внимание на важность изучения русского юридического наследия для осуществления современных исследовательских программ в области правовой политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: естественное право, русская естественно-правовая мысль, политика права, должное, сущее, критический метод.

KUNITSIN A. S. RUSSIAN NATURAL LAW THOUGHT AND POLICY: CERTAIN ASPECTS OF CORRELATION

Analyzing the scientific heritage of the representatives of Russian natural law thought, the article reveals their experience of developing different aspects of the policy of law

* Куницын Александр Степанович — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Филиала НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права» в Курской области.

Alexander S. Kunitsin — candidate of historical sciences, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines, Kursk Branch of the Moscow Institute of Public Administration and Law.

E-mail: kunitsin-law@mail.ru

© Куницын А. С., 2017

as a separate branch of the legal science that should criticize the applicable law and construct the perfect law system. The author describes the main points of view connected understanding of the policy of law and certain approaches to study this phenomenon. The article examines the contribution of prominent Russian legal scientists, representatives of natural law thought in support of the necessity and feasibility of the policy of law science, analyzing its theoretical and methodological basics, defining its nature, content, social purpose and place of the policy law science within the system of legal sciences, establishing its connection with the provisions of natural law theory. The author notes the merit of the representatives of the Russian classical legal science in the development of a so-called critical method which enables to evaluate the law from the perspective of its conformity with the needs of the given society, to set benchmarks and ways of changing the legal order. The article concludes that the social purpose of the policy of law was seen by the Russian legal scientists in the fact that it should specify goals and direction for the law making, to act as a mentor of legislators. There is a link between the ideas of the policy of law and ideal representations about the due that have been developed by the natural law theory. It is outlined that, according to its developers, the policy of law could not do without the natural law idea because it can exist without evaluations, and only the idea of justice, i. e. a natural law idea, may be a criterion for such evaluations. The article draws attention to the importance of studying the Russian legal heritage in order to conduct current research programmes in the sphere of legal policy.

KEYWORDS: natural law, Russian natural law thought, policy of law, due, thing in existence, critical method.

В проблемном поле современного отечественного правоведения одно из ведущих мест совершенно оправданно принадлежит правовой политике. Как верно заметил М. Н. Марченко, «в исследованиях отечественных и зарубежных авторов вопросам, касающимся правовой политики, уделяется значительное внимание, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные издания в виде книг, брошюр, статей, научные конференции, заседания «круглых столов» и т. д.»¹.

Большое значение для успешного осуществления исследовательской программы в области правовой политики может иметь обращение к идейному наследию отечественной юридической классики. Опыт отечественных правоведов в настоящее время представляется чрезвычайно полезным в деле формирования политико-правовой научной парадигмы. К тому же надежным ориентиром исследователям служит рекомендация одного из видных представителей отечественной естественно-правовой мысли И. В. Михайловского (1865–1921): «Каждый ученый может работать, только основываясь на том, что до него сделали его предшественники. И если к этому ему удастся прибавить хоть крупицу истины, он может считать, что исполнил свой долг»².

Целый ряд выдающихся российских правоведов в своем научном творчестве в той или иной мере обращались к проблеме политики права (в современной интерпретации — правовой политики). Среди них можно

¹ *Марченко М. Н.* Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 5. С. 26.

² *Михайловский И. В.* Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 120.

упомануть С. А. Муромцева, П. Г. Редкина, Л. И. Петражицкого, В. М. Гессена, Ф. В. Тарановского, Г. Ф. Шершеневича, Г. А. Ландау, М. П. Чубинского и др.

Проблема политики права привлекала к себе внимание правоведов, принадлежавших к разным направлениям юридической науки, но надо признать, что наиболее заметный вклад в ее научное осмысление внесли представители отечественной естественно-правовой мысли, в значительной мере обеспечивив заметный подъем отечественной юриспруденции, ставший частью русского духовно-культурного ренессанса. Блестящая плеяда выдающихся философов и правоведов (Б. Н. Чичерин, В. С. Соловьев, П. И. Новгородцев, В. М. Гессен, Н. А. Бердяев, И. А. Покровский, Е. Н. Трубецкой, И. В. Михайловский и др.) сделали выбор в пользу естественно-правовой теории, поскольку, по их мнению, именно она предоставляла наилучшие возможности для творческого поиска оптимальных путей социально-экономического и политического преобразования России. Опираясь на глубокое и всестороннее исследование научного наследия «великих учителей естественного права», достижений отечественной философско-правовой мысли, русские правоведы внесли немалый вклад в обоснование концепции «возрожденного естественного права», уверенно заявили о себе разработкой целого ряда философско-правовых проблем, в том числе выдвинули и обосновали идею создания науки политики права как особой дисциплины, способствующей прогрессу действующего права в соответствии с научно обоснованными представлениями о праве должном.

В зарубежной и отечественной юридической науке начало научной разработки политики права принято относить к рубежу XIX–XX вв. и связывать с обстановкой, сложившейся в то время, в частности с итогами дискуссий, которые были вызваны проектом нового гражданского кодекса в Германии³.

На основе анализа состояния современного ему правоведения приват-доцент юридического факультета Санкт-Петербургского университета П. А. Покровский (1885–1916) пришел к выводу о том, что интерес многих ученых-правоведов к вопросу создания научной политики права вызван неудовлетворенностью исследователей существующим правом: «Современное право далеко не всегда укладывается в рамки гармоничной системы, удовлетворяющей ум систематика-правоведа... Эта неудовлетворенность и приводит к потребности подумать о новом праве, более совершенном, и естественно, что представители науки пытаются научно

³ См., напр.: *Ландау Г. А.* О политике права (к теории прикладных наук) // Вестник права. 1906. Кн. 1. С. 1; *Федоров Н. В.* Концепция политики права в буржуазной юридической мысли дореволюционной России // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 127–128; *Рудковский В. А.* Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологические аспекты: автореф. дис. ... д. ю. н. Саратов, 2009. С. 24–26; *Карапетов А. Г.* Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // Вестник ВАС РФ. 2010. № 4. С. 10–11; *Валицкий А.* Философия права русского либерализма / под науч. ред. С. Л. Чижкова. М., 2012. С. 320–323; *Малько А. В.* Теория правовой политики. М., 2012. С. 7–8; и др.

формулировать те пути и методы, какими можно прийти к созданию этого нового права»⁴.

Выделение политики права в качестве самостоятельного научного направления было продиктовано также необходимостью для юриспруденции перестать быть «наукой для науки», осуществить решительный поворот к непосредственным потребностям политико-правовой практики в целях поиска оптимального пути цивилизационного развития России.

Обращение немалого числа видных отечественных правоведов, представлявших различные научные направления, к осмыслению проблемы политики права было достаточно активным и плодотворным. Если не брать во внимание некоторые различия во взглядах представителей русской юридической классики, то можно утверждать, что политика права рассматривалась ими в виде особой науки, призванной исследовать проблемы критики и совершенствования действующего права.

Наиболее активную поддержку идея создания науки политики права получила со стороны представителей отечественной естественно-правовой мысли. Это неудивительно, поскольку именно они считали не подлежащей сомнению аксиомой положение о том, что «наука права наряду с теоретическим познанием существующего... не может и не должна отказаться от построения идеалов долженствующего существовать»⁵. В соответствии с этим правоведение как система наук о праве призвана заниматься разрешением двух проблем. Решение первой, теоретической, проблемы требует изучения действующего права, т. е. права как оно есть, в целях получения ответа на вопрос: каково есть содержание права? Решение второй, практической, проблемы требует оценки права с точки зрения его соответствия этическим нормам, а также построения системы должного, совершенного права в целях получения ответа на вопрос: каким содержанием права должно быть? Первая проблема решается историей и догмой, вторая — политикой права. Политика права, таким образом, призвана была анализировать право не с точки зрения действующих, а с точки зрения подлежащих обновлению норм (т. е. не *de lege lata*, но *de lege ferenda*).

Согласно точной формулировке видного представителя отечественной естественно-правовой мысли В. М. Гессена (1868–1920), наука политики права призвана «ставить правотворческой мысли далекую и возвышенную цель, — осуществление в праве этического идеала», указывать «тот путь, который ведет к этой цели, те средства, при помощи которых возможно — конечно, не прийти, но приблизиться к ней»⁶.

С политикой права российские сторонники естественного права связывали большие надежды на исправление допущенных ошибок, в частности, на отказ правоведения от ориентации исключительно на историческое и догматическое изучение права, на то, что именно с политики права

⁴ Покровский П. А. Опыт теоретического введения в науку политики права // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII. С. 48–49.

⁵ Гессен В. М. О науке права // Введение в изучение социальных наук: сб. статей / под ред. Н. И. Кареева. СПб., 1903. С. 117.

⁶ Там же. С. 144.

начнется процесс реабилитации теории естественного права, ранее объявленной ненаучной и лишённой всякого практического смысла.

По их убеждению, только естественное право, основным вопросом которого является вопрос о праве будущего, способно отвечать извечным человеческим надеждам и устремлениям, связанным с движением от того права, которое есть, к тому, которое должно быть, с точки зрения разумного и справедливого. Только естественное право как первоначальная основа всякого порядка, как синоним нравственно должного в праве, только естественное право «с его априорной методой, с идеальными стремлениями, с признанием самостоятельного значения за нравственным началом и нормативным рассмотрением»⁷ может быть, как они полагали, общим фундаментом для возведения будущей науки политики права.

«Политика права, — утверждал В. М. Гессен, — наука будущего; она возникает и складывается на наших глазах. Со всех сторон подвозится уже материал, из которого будущий зодчий создаст великолепное здание новой науки. Еще не обветшал и не рассыпался в прах тот старый, но крепкий камень, из которого некогда воздвигнут был гордой и свободной мыслью готический храм естественного права; необходимо отделить его от негодного мусора и снова употребить его в созидательное дело»⁸.

В поисках доказательств необходимости построения науки политики права на естественно-правовых началах И. В. Михайловский обратился даже к авторитету известного немецкого правоведа К. Бергбома (1849–1927), который в своем труде «*Jurisprudenz und Rechtsphilosophie*» (1892), с одной стороны, призвал к беспощадной борьбе с теорией естественного права, признав при этом, что «человечество должно верить в существование “чего-то высшего”, чем формально-обязательное право» (только не называя это «что-то высшее» правом), а с другой — указал, что необходимыми улучшениями права должна заниматься не философия права, а политика права. Подобное утверждение немецкого профессора получило поддержку И. В. Михайловского, подчеркнувшего, однако, что «без руководящих начал философии права политика права будет бродить в потемках. Она должна уже иметь в своих руках именно... “что-то высшее”, чем формально-обязательное право»⁹.

Положение о взаимосвязи и взаимообусловленности естественного права и политики права разделялось также и представителями других направлений российской правовой мысли. Исключение составлял, пожалуй, только известный в прошлом философ и публицист Г. А. Ландау (1877–1942), по мнению которого «не столько к трактатам естественного права следует возводить “политику права” (хотя и в них политикоправный элемент играет значительную роль)»¹⁰, сколько к трактатам Н. Макиавелли.

⁷ Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма: сб. статей / под ред. П. И. Новгородцева. М., 1902. С. 250.

⁸ Гессен В. М. О науке права. С. 144.

⁹ Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. С. 192.

¹⁰ Ландау Г. О политике права (к теории прикладных наук) // Вестник права. 1906. Кн. 2. С. 63.

Кроме того, Г. Ландау отстаивал «инструментальную», утилитарно-прикладную концепцию политики права, чреватую превращением юриспруденции в чисто техническую дисциплину. Большинство же представителей юридической классики придерживались «ценностной» концепции, трактовавшей политику права как дисциплину общетеоретического и прикладного профиля, содействующую прогрессу права, определяющую его высшие идеалы и средства их достижения (достаточно вспомнить видного правоведа Н. Н. Алексеева (1879–1964), обозначившего политику права в качестве «искусства реализации ценностей»¹¹).

Развитие теории и методологии политики права было основной целью научно-исследовательской программы выдающегося российского правоведа Л. И. Петражицкого (1867–1931). Зарубежные и отечественные исследователи¹², в том числе ученики Л. И. Петражицкого (Г. К. Гинс, М. М. Лазерсон, Н. С. Тимашев, П. А. Сорокин и др.), оставившие отдельные работы с анализом различных сторон его научного наследия,¹³ единодушны в признании приоритета Л. И. Петражицкого в постановке проблемы возрождения естественного права, в высокой оценке его заслуг по разработке науки политики права.

Идейное наследие школы естественного права Л. И. Петражицкий рассматривал в качестве первоисточника будущей науки политики права. Признавая родство естественного права и гражданской политики (вообще политики права), он был убежден, что «это родство никоим образом не компрометирует гражданскую политику»¹⁴. Более того, Л. И. Петражицкий считал, что теория политики права не могла обойтись без естественного права, призванного, по его мнению, заниматься обоснованием ценностей как оснований и критериев оценки положительного законодательства.

Его обращение к идеям естественного права как к истокам науки политики права выразилось и в выдвижении им лозунга «возрождения естественного права», и в использовании основных постулатов естественно-правовой теории в целях построения самостоятельной научной

¹¹ Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 205.

¹² См., напр.: Трубецкой Е. Н. Философия права профессора Л. И. Петражицкого // Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб., 2001. С. 483–500; Ландау Г. А. О политике права (к истории прикладных наук) // Вестник права. 1906. Кн. 1. С. 1–90; Кн. 2. С. 1–74; Новгородцев П. И. Психологическая теория права и философия естественного права // Юридический вестник. 1913. Кн. 3. С. 5–34; Зорькин В. Д. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого и ее соотношение с концепциями естественного права // Из истории развития политико-правовых идей / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М., 1984. С. 117–128; Пяткина С. А. Эмоционалистская теория Л. И. Петражицкого. Современное состояние проблемы: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1994; Валицкий А. Философия права русского либерализма. С. 320–337; Тимошина Е. В. Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2013; и др.

¹³ Петражицкий Л. И. Теория и политика права: избр. тр. / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб., 2010. С. 889–932.

¹⁴ Петражицкий Л. И. Модные лозунги юриспруденции // *Bona fides*. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1897. С. 419.

дисциплины — «политики права (законодательной политики) как особой дисциплины, служащей прогрессу и усовершенствованию существующего правопорядка путем научной, методической и систематической разработки соответственных проблем»¹⁵.

Однако было бы неверно относить Л. И. Петражицкого к числу представителей школы «возрожденного естественного права», поскольку в отличие от них он считал, что будущая наука политики права должна строиться в рамках психологической теории права. «Политика права есть психологическая наука», — так кратко выразил суть своих воззрений сам Л. И. Петражицкий¹⁶.

Выдающийся правовед, признанный глава русской школы «возрожденного естественного права» П. И. Новгородцев (1866–1924) выражал сомнение по поводу реальной заслуги Л. И. Петражицкого в деле возрождения естественного права, так как он, во-первых, обратился к идее естественного права только в связи со своей концепцией политики права, а во-вторых, основные свои усилия сосредоточил на разработке психологической теории права, к которой пришел в процессе осмысления идеи политики права. Признавая ценность психологической теории права, П. И. Новгородцев тем не менее утверждал, что она не имеет отношения к задуманному делу возрождения естественного права. По его словам, с Л. И. Петражицким «случилось то же, что и с Колумбом: отыскивая путь в Индию, он открыл Америку»¹⁷.

В итоге своих размышлений об источнике и сути разногласий представителей школы «возрожденного естественного права» с Л. И. Петражицким выдающийся философ и правовед Е. Н. Трубецкой (1863–1920) пришел к следующему заключению: «Порвав с позитивизмом юридическим, он еще не вполне отрешился от позитивизма философского. В его исследовании сквозит страх метафизики... Вместо того, чтобы искать ключ к разрешению основной задачи философии права в умозраительной этике, он обратился к эмпирической психологии. В этом заключается источник его заблуждений»¹⁸ и, добавив от себя, разногласий с П. И. Новгородцевым и его сторонниками.

Точка зрения, представленная Е. Н. Трубецким, в целом разделяется и современными правоведами. Согласно обоснованному утверждению А. В. Полякова, П. И. Новгородцев и его сторонники политику права трактовали иначе, чем Л. И. Петражицкий, пытаясь решить задачу модернизации общества «на основе возрождения естественно-правовой идеологии, которая покоилась не на натуралистических, а на априорных метафизических основаниях, соединенных с принципом историзма»¹⁹.

¹⁵ *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии // *Петражицкий Л. И.* Теория и политика права: избр. тр. С. 380.

¹⁶ Там же. С. 382.

¹⁷ *Новгородцев П. И.* Современное положение проблемы естественного права // *Юридический вестник.* 1913. Кн. 1. С. 20.

¹⁸ *Трубецкой Е. Н.* Философия права профессора Л. И. Петражицкого. С. 497.

¹⁹ *Поляков А. В.* Российская идея «возрожденного естественного права» как коммуникативная проблема (П. И. Новгородцев v. Л. И. Петражицкий) // *Труды Института государства и права РАН.* 2013. № 4. С. 139.

Что же касается воззрений Л. И. Петражицкого, то, по словам современного исследователя его научного творчества Е. В. Тимошиной, «Л. И. Петражицкий тем не менее считал тупиковым избранный московской школой путь методологического (неокантианского) обоснования выдвинутой им идеи "*Wiedergeburt des Naturrechts*" ("возрождения естественного права"), полагая, что он ведет лишь к возрождению произвольного рационального конструирования идеального права "помимо опыта и вопреки опыту" и, таким образом, к компрометации самой идеи естественного права»²⁰.

Вывод о том, что политика права не могла обойтись без естественного права, поддерживал и такой видный правовед, как Ф. В. Тарановский (1875–1936), не относившийся к представителям естественно-правового направления. По его образному выражению, «поскольку политика права задается целью служить лучшему будущему, она не может ограничиваться одним лишь констатированием наличных зародышей, но должна производить им оценку, чтобы затем содействовать полезным всходам и устранять разного рода плевелы. Для оценки нужен критерий. Для политики права таким критерием может служить только идея справедливости, т. е. естественноправовая идея. Без нее, в сущности говоря, никогда не обходилась политика права»²¹.

Значимость разработки вопросов политики права признавал и один из ведущих представителей юридического позитивизма Г. Ф. Шершеневич (1863–1912), выдвинувший важную с точки зрения перспектив развития юриспруденции методологическую установку: «Разработка вопросов о праве, как оно должно быть, в отличие от права, как оно есть, составляет, предполагается, постоянную задачу правоведения. Не тогда, когда ударили тревогу, обязаны юристы заниматься очередными темами улучшения права, а, наоборот, необходимо, чтобы в острые моменты жизнь могла бы обратиться к правоведению за ответами, подготовленными постепенно, в условиях мирного времени»²².

Важно подчеркнуть, что Г. Ф. Шершеневич не поддерживал свойственную представителям новой школы естественного права склонность к отождествлению политики права и естественного права, утверждая, что, несмотря на очевидное родство, они не совпадают. По его мнению, политика права «ставит вопрос так: в противоположность действующим в данный момент нормам должны быть, согласно новым условиям времени и места, установлены такие-то нормы, как наиболее отвечающие обнаруженным потребностям и этическим воззрениям. Напротив, естественное право ставило вопрос научный следующим образом: в противоположность действующим в данный момент нормам, должны быть введены такие-то нормы, независимые от случайностей времени и места и вытекающие из неизменных условий общежития и природы человека»²³.

²⁰ Тимошина Е. В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л. И. Петражицкого // Правоведение. 2010. № 6. С. 180.

²¹ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 220.

²² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. IV. М., 1912. С. 799–800.

²³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 19.

В заслугу Г. Ф. Шершеневичу следует поставить обоснование им необходимости разработки критического метода как главного метода политико-правовых исследований. Он считал, что «критический метод или политика права предполагает три последовательные момента: 1) сознание неудовлетворительности действующего правопорядка, в его целом и в частях, 2) постановка идеала, как цели, в направлении которой должно быть произведено преобразование права, 3) изыскание соответствующих мер для перехода от существующего к желательному»²⁴.

Несмотря на принадлежность к различным направлениям правовой мысли, российские сторонники политики права были единодушны в признании высокой ответственной миссии юридической науки в обществе, не без основания усматривая в этой миссии оправдание и своей научной деятельности. Показательно в этой связи, что и П. И. Новгородцев, и В. М. Гессен, и Г. Ф. Шершеневич, и Н. И. Палиенко в своих работах, опубликованных в разные годы, разумеется, не сговариваясь, заявили о несогласии с немецким правоведом Б. Виндшейдом (1817–1892), назвавшим как-то юриспруденцию «служанкой законодательства»²⁵, «хотя и с короной на голове», выступили с требованием сделать юриспруденцию «верховой руководительницей, как и подобает носящей корону»²⁶, «учительницей жизни, а не служанкой ей»²⁷.

Ценным признанием на этот счет завершает свой фундаментальный труд Г. Ф. Шершеневич: «Правоведение несомненно провинилось перед обществом тем, что, порвав с традициями естественного права, пренебрегло своими задачами в сфере критики и политики, и за то потеряло общественные симпатии. Восстановить свою истинную высокую роль еще не поздно. И не в догматике должно происходить это обновление, не заменю догматики социологическими исследованиями, не путем разных приемов свободного толкования, а именно в критике существующего, в политике должествующего. Тогда юриспруденция перестанет быть “служанкою законодателя”, как внушал ей Виндшейд, а станет гласной советницей законодателя, руководительницей всей социальной жизни, — пока не исчезнет потребность принудительного нормирования человеческих отношений»²⁸.

И, надо полагать, совсем не случайно В. М. Гессен и И. А. Покровский напомнили в своих работах о знаменитом изречении немецкого реформатора М. Лютера: «Юрист, если он только юрист, жалкая вещь»²⁹.

Думается, эти слова выдающиеся российские правоведы воспринимали как своего рода заповедь, обращенную к современным и будущим поколениям юристов, требующую активной жизненной позиции и деятель-

²⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. IV. С. 800.

²⁵ Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права. С. 244.

²⁶ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908. С. 131.

²⁷ Гессен В. М. О науке права. С. 134

²⁸ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. IV. С. 805.

²⁹ Гессен В. М. О науке права. С. 135; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 74.

ного участия в политической борьбе, особенно в минуты крайней опасности для родины, когда «должна действовать всеобщая политическая повинность, нравственно столь же обязательная, как и повинность воинская»³⁰. Верность этой заповеди они доказали своей жизнью и научным творчеством, образно говоря, «не продав первородства за чечевичную похлебку», не снизойдя до роли апологетов золотого тельца или сильного кулака. Как верно заметил известный современный исследователь общественной мысли, профессор ряда университетов США и Европы А. Валицкий, ими был сделан выбор «в пользу общества с установленными правилами — такого, в котором политические решения не могут приниматься произвольно, в котором закон устанавливает правила для политики, а не наоборот». Нельзя не согласиться с А. Валицким и в том, что «этот аспект их идей представляется особенно уместным сегодня, поскольку враждебность по отношению к праву, ограничивающему свободу политиков, стала достаточно распространенной»³¹.

О подобной ситуации, не скрывая тревоги, размышлял в последние годы жизни видный правовед С. С. Алексеев, обращая внимание на то, что многие общественно значимые решения «проводятся в жизнь непосредственно властно вне величественного здания Права, нередко — в прямом несогласии с ним»³².

Анализ результатов исследований вопросов политики права представителями российской юридической классики позволяет отнести к числу их безусловных достижений всестороннее обоснование необходимости и возможности создания новой правовой науки — политики права, обозначение ее основных теоретических начал, утверждение политического подхода к исследованию права в качестве самостоятельного научно-правового дискурса, а также определение главного метода политико-правового анализа, т. е. критического метода. Было выдвинуто с предоставлением убедительных доказательств положение об отказе от монополии догматической методологии и о том, что история, догма и политика права — одинаково необходимые направления науки права.

Вместе с тем, по оценкам как представителей российской юридической классики, так и современных исследователей, в досоветский период не удалось создать единой, цельной и стройной научной системы политики права. В юридической литературе разных лет обращается внимание на оторванность научных разработок от их практического применения в силу невозможности реализации в условиях России того времени³³. Так, выда-

³⁰ Трубецкой Е. Н. О христианском отношении к современным событиям. Речь, сказанная на заседании Религиозно-философского общества 15 апреля 1917 года // Новый мир. 1990. № 7. С. 222.

³¹ Валицкий А. Философия права русского либерализма. С. 14.

³² Алексеев С. С. Крушение права. Poleмические заметки // Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М., 2010. С. 508.

³³ См., напр.: Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1974. С. 303–304; Федоров Н. В. Концепция политики права в буржуазной юридической мысли дореволюционной России // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 130–131; Рудковский В. А. Политика права: теоретические истоки и социальный смысл // Вестник

ющийся правовед и социолог Б. А. Кистяковский (1868–1920) в статье, опубликованной в 1913 г., т. е. в тот период, когда в России предметом широкого общественного обсуждения стал вопрос о законодательных реформах, потребовал от юристов не только «вносить возможно больше юридических критериев в обсуждение желательности и нежелательности издания тех или иных законов, но и стараться решать все вопросы, касающиеся новых законов, исключительно с точки зрения права». При этом он выразил понимание всей трудности выполнения своего требования, «особенно ввиду отсутствия теоретической разработки, с одной стороны, вопросов законодательной политики, а с другой — законодательной техники»³⁴.

Не была решена поставленная Л. И. Петражицким еще в 1890-е гг. исключительно важная задача создания и развития методологии политики права. Красноречивое признание на этот счет содержится в опубликованных в 1939 г., уже после его смерти, черновиках, объединенных издателем под названием «Философские очерки. О так называемом критическом методе и о метафизике и практической философии Канта»³⁵.

Итоговая оценка состояния научной разработки проблемы политики права в досоветский период была сформулирована И. В. Михайловским: «Надо заметить прежде всего, что науки политики права не существует. Правда, ее желают создать некоторые ученые, но пока все дело ограничивается пожеланиями»³⁶.

Нельзя не оценить прозорливости Л. И. Петражицкого, заметившего, что создание науки политики права — «дело коллективной работы будущего»³⁷.

Судя по ряду признаков, есть основание считать, что подобное время уже наступило. Так, согласно заключению современных исследователей проблемы правовой политики, подкрепленному достаточно убедительными аргументами, «после целого ряда десятилетий забвения этой научной категории (1920–1960 гг. истории советской науки) отечественная юридическая мысль вновь возвращается к возможности применения данного понятия и соответствующих концептуальных положений. В научный оборот входят термины “юридическая политика”, “правовая политика”. Наиболее активное использование этих понятий, а также наполнение их определенным научным содержанием осуществляется с середины 90-х годов»³⁸. Сове-

Саратовской государственной академии права. 2006. № 4. С. 44; *Коробова А. П.* Психологическая концепция правопонимания Л. И. Петражицкого и его учение о политике права // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2012. № 2. С. 153–154; и др.

³⁴ *Кистяковский Б. А.* Путь к господству права (задачи наших юристов) // История русской правовой мысли / отв. ред. С. А. Пяткина. М., 1998. С. 370.

³⁵ *Петражицкий Л. И.* Философские очерки. О так называемом критическом методе и о метафизике и практической философии Канта (1920–1923) // Петражицкий Л. И. Теория и политика права: избр. тр. С. 605–612.

³⁶ *Михайловский И. В.* Очерки философии права. Т. 1. С. 34.

³⁷ *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии // Петражицкий Л. И. Теория и политика права: избр. тр. С. 381.

³⁸ *Малько А. В., Трофимов В. В.* Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. 2013. № 2. С. 6.

менными российскими правоведами достигнуты определенные результаты в разработке фундаментальных доктринальных вопросов, в формировании соответствующего категориального аппарата, в обосновании значения теории правовой политики и ее перспектив, в определении ее ценности для истории права и государства. Представляет интерес попытка обоснования новой версии теории правовой политики. Основная идея подобной версии заключается в интерпретации правовой политики как управления позитивным правом³⁹. Можно утверждать, что речь идет не просто о развитии одного из перспективных исследовательских направлений, а о самостоятельной теории, однако находящейся еще в стадии формирования⁴⁰.

В итоге, нельзя не разделить вывод современного правоведа А. Г. Карапетова: «Формирование новой научной парадигмы политики права, не устраняющей, но дополняющей правовую догматику, является одной из важнейших задач российских ученых»⁴¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что современные исследователи вопросов правовой политики, как и их предшественники, отвергают юридический позитивизм в качестве ее методологической платформы, делая выбор в пользу естественно-правовой теории⁴². Нельзя не согласиться с мнением О. Ю. Рыбакова и С. В. Тихоновой, считающих, что «собственная, правовая политика возможна там и тогда, где государством признано естественное право, а значит, есть задача подчинить позитивное право естественному праву, согласовать его с ним»⁴³.

Опыт истории свидетельствует: вечное движение жизни, с одной стороны, вызывает постоянное недовольство общества существующими законами и учреждениями, а с другой — порождает потребность в переменах, в новых формах жизни, в новых порядках. Замечено, что в кризисные, переходные периоды общественной жизни указанная потребность проявляется с особой силой, воздействуя в том числе и на состояние науки права, приоритет в которой отдается исследованиям политико-правового характера. Таким периодом общественной жизни и состояния юриспруденции можно считать начало XX в.

³⁹ Подробнее см.: *Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В.* Правовая политика как управление позитивным правом: новая версия теории правовой политики // *Lex Russica*. 2015. № 3. С. 7–17.

⁴⁰ Подробнее см., напр.: *Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько*. М., 2006; *Баранов П. П., Шпак В. Ю.* Политическое право в многообразии своих определенностей: философский анализ // *Философия права*. 2007. № 1. С. 7–15; *Рудковский В. А.* Правовая политика и осуществление права...; *Карапетов А. Г.* Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // *Вестник ВАС РФ*. 2010. № 4. С. 6–69; № 5. С. 6–56; *Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / под ред. О. Ю. Рыбакова*. М., 2011; *Малько А. В.* Теория правовой политики. М., 2012; *Матузов Н. И.* Право и политика: антиподы или союзники? // *Право и политика*. 2014. № 5. С. 578–594; и др.

⁴¹ *Карапетов А. Г.* Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // *Вестник ВАС РФ*. 2010. № 4. С. 13.

⁴² См., напр.: *Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В.* Методологические проблемы формирования теории правовой политики // *Правоведение*. 2010. № 1. С. 38–39.

⁴³ *Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В.* Правовая политика как управление позитивным правом... С. 9.

«Именно теперь, — писал в 1903 г. В. М. Гессен, — когда пытливая общественная мысль, переросшая отжившие формы общественной жизни, ищет и не находит новых, — необходима наука о целях и средствах общественного прогресса, — наука политики права. Современная наука права — мертвая зыбь, на которой лениво качается, оставаясь неподвижным, законодательный корабль. Только девятый вал, — могучий подъем правотворческой мысли вынесет его на счастливые берега новой и лучшей жизни. Нашему времени необходима та сила, которую Сперанский так удачно называл “страстью создавать”. Не в борьбе за ближайшие интересы, а в стремлении к далеким идеалам обретает человечество эту силу. Собаки, вырывающие друг у друга обглоданную кость, борются “за интерес”; только борьба за идеал достойна человека»⁴⁴.

Сегодня эти слова, полные оптимизма и веры в неизбежное наступление перемен, нам близки и понятны. Спустя столетие они звучат исключительно актуально. Ведь, судя по утверждениям целого ряда известных современных исследователей, именно такой период в настоящее время и переживает российская юридическая наука⁴⁵.

Если проанализировать ситуацию, сложившуюся в современной отечественной юриспруденции, то, думается, заслуживают безусловной поддержки те правоведы, которые не только констатируют кризис современной юриспруденции, но и предлагают пути и средства его преодоления, призывают смотреть на право под более широким углом зрения, позволяющим осуществлять политико-правовой анализ права, исследовать его с позиций морали, экономической эффективности и других внешних ценностей.

Считаем также вполне обоснованной и своевременной постановку вопросов об активном подключении российской юриспруденции к научному обеспечению законотворчества, о необходимости использования опыта отечественной юридической классики в изучении права не только с точки зрения догматики и истории, но и его политики, о назревшей потребности в научной разработке методологии политико-правовой парадигмы⁴⁶.

⁴⁴ Гессен В. М. О науке права. С. 144.

⁴⁵ Подробнее см.: Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 181–191; Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54; Лапаева В. В. Современное состояние и перспективы российской науки права и государства // Вопросы правоведения. 2014. № 5. С. 10–67; Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // Философия права. 2015. № 1. С. 29–36; Марченко М. Н. О перспективах развития постсоветского государства и права // Государство и право. 2016. № 7. С. 5–10; и др.

⁴⁶ См., напр.: Лапаева В. В. Типы правовопонимания: правовая теория и практика. М., 2012; Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. статей / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М., 2013; Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013; Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: в 2 т. / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова. СПб., 2014; Власенко Н. А. Результативность правовопонимания в современной юридической науке // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 5–18; Тихомиров Ю. А. Новые векторы регулирования — «другое» право?

Думается, достойны внимания со стороны юридического сообщества искренние, проникнутые критико-конструктивным духом размышления В. В. Лазарева о состоянии современной российской юриспруденции и ее социальной миссии, о ее способности отстаивать независимую критическую позицию, выступать в роли наставницы и советчицы законодателей, отвечать на вызовы современности и т. д.⁴⁷

Что касается определения перспектив отечественной науки права, то общий вектор ее дальнейшего развития обозначен А. В. Поляковым: «Российской науке, как представляется, необходимо продолжить усилия по разработке модернизированной теории права, которая могла бы объяснить усложнившуюся правовую реальность и связать этот поиск с решением задачи, доставшейся в наследство от теорий естественного права, — задачи подчинения права идее справедливости»⁴⁸.

Если согласиться с тем, что юристам свойственно верить в свое жизненное предназначение и одновременно в глубине души постоянно сомневаться в себе, то, учитывая современное состояние юриспруденции, в пору, по примеру великого А. Ф. Кони, задаться тревожным вопросом: «А что, паны, — есть ли еще порох в пороховницах; не погнулась ли русская юридическая мысль?» И, подобно ему, с твердой уверенностью заявить: «Есть еще порох в пороховницах, и не погнулась еще русская юридическая мысль!..»⁴⁹

Литература

Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999.

Алексеев С. С. Крушение права. Полемиические заметки // Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М., 2010. С. 497–514.

Баранов П. П., Шпак В. Ю. Политическое право в многообразии своих определенностей: философский анализ // Философия права. 2007. № 1. С. 7–15.

Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // Философия права. 2015. № 1. С. 29–36.

Валицкий А. Философия права в России. М., 2012.

Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54.

Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013.

Гессен В. М. О науке права // Введение в изучение социальных наук: сб. статей / под ред. Н. И. Кареева. СПб., 1903. С. 107–144.

// Журнал российского права. 2016. № 4. С. 5–15; Постклассическая онтология права / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016; и др.

⁴⁷ *Лазарев В. В.* 1) Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 181–191; 2) Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Там же. № 4. С. 345–352.

⁴⁸ *Поляков А. В.* Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 21.

⁴⁹ *Кони А. Ф.* Труды и задачи Петербургского юридического общества. Речь, произнесенная на юбилейном заседании Петербургского юридического общества 23 февраля 1902 г. // Право. 1902. № 11. С. 533.

Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: сб. статей / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М., 2013.

Зорькин В. Д. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого и ее соотношение с концепциями естественного права // Из истории развития политико-правовых идей / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1984. С. 117–128.

Карапетов А. Г. Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // Вестник ВАС РФ. 2010. № 4. С. 6–69; № 5. С. 6–56.

Кистяковский Б. А. Путь к господству права (задачи наших юристов) // История русской правовой мысли / отв. ред. С. А. Пяткина. М., 1998. С. 358–371.

Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: в 2 т. / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова. СПб., 2014.

Кони А. Ф. Труды и задачи Петербургского юридического общества. Речь, произнесенная на юбилейном заседании Петербургского юридического общества 23 февраля 1902 г. // Право. 1902. № 11. С. 529–533.

Коробова А. П. Психологическая концепция правопонимания Л. И. Петражицкого и его учение о политике права // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2012. № 2. С. 149–156.

Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 181–191.

Лазарев В. В. Поиск науки о праве и государстве (научно-публицистическое эссе) // Lex Russica. 2013. № 4. С. 345–352.

Ландау Г. А. О политике права (к теории прикладных наук) // Вопросы права. 1906. Кн. 1. С. 1–90; Кн. 2. С. 1–74.

Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012

Лапаева В. В. Современное состояние и перспективы российской науки права и государства // Вопросы правоведения. 2014. № 5. С. 10–67.

Малько А. В. Теория правовой политики. М., 2012.

Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. 2013. № 2. С. 5–13.

Марченко М. Н. О перспективах развития постсоветского государства и права // Государство и право. 2016. № 7. С. 5–10.

Марченко М. Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. «Право». 2013. № 5. С. 26–38.

Матузов Н. И. Право и политика: антиподы или союзники? // Право и политика. 2014. № 5. С. 578–594.

Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914.

Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма: сб. статей / под ред. П. И. Новгородцева. М., 1902. С. 236–296.

Новгородцев П. И. Психологическая теория права и философия естественного права // Юридический вестник. 1913. Кн. 3. С. 5–34.

Новгородцев П. И. Современное положение проблемы естественного права // Юридический вестник, 2013. Кн. 1. С. 18–24.

Петражицкий Л. И. Теория и политика права: избр. труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб., 2010.

Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1974.

Покровский П. А. Опыт теоретического введения в науку политики права // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII. С. 48–81.

Поляков А. В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4. С. 18–30.

Поляков А. В. Российская идея «возрожденного естественного права» как коммуникативная проблема (П. И. Новгородцев v. Л. И. Петражицкий) // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 116–142.

Постклассическая онтология права / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016.

Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / под ред. О. Ю. Рыбакова. М., 2011.

Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2006.

Пяткина С. А. Эмоционалистская теория Л. И. Петражицкого. Современное состояние проблемы: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1994.

Рудковский В. А. Политика права: теоретические истоки и социальный смысл // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 4. С. 38–46.

Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологические аспекты: автореф. дис. ... д. ю. н. Саратов, 2009.

Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Методологические проблемы формирования теории правовой политики // Правоведение. 2010. № 1. С. 38–39.

Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Правовая политика как управление позитивным правом: новая версия теории правовой политики // Lex Russica. 2015. № 3. С. 7–18.

Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001.

Тимошина Е. В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л. И. Петражицкого // Правоведение. 2010. № 6. С. 180.

Тимошина Е. В. Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2013.

Тихомиров Ю. А. Новые векторы регулирования — «другое» право? // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 5–15.

Трубецкой Е. Н. О христианском отношении к современным событиям. Речь, сказанная на заседании Религиозно-философского общества 15 апреля 1917 года // Новый мир. 1990. № 7. С. 220–223.

Трубецкой Е. Н. Философия права профессора Л. И. Петражицкого // Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб., 2001. С. 484–500.

Федоров Н. В. Концепция политики права в буржуазной юридической мысли дореволюционной России // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 127–131.

Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. IV. М., 1912.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.

References

Alekseev N. N. *Osnovy filosofii prava* [The basic philosophy of law]. St. Petersburg, 1998. (In Russian)

Alekseev S. S. [The wreck of the law. Polemical notes]. Alekseev S. S. *Sobr. soch.*: v 10 t. [Collected works]. Vol. 7. Moscow, 2010, pp. 497–514. (In Russian)

Baranov P. P. Krizis iuridicheskoi nauki v sovremennom mire [The Crisis of legal science in the modern world]. *Filosofia prava* [Philosophy of law], 2015, no. 1, pp. 29–36. (In Russian)

Baranov P. P., Shpak V. Yu. Politicheskoe pravo v mnogoobrazii svoikh opredelennostei: filosofskii analiz [Political right in the diversity of its certainty: a philosophical analysis]. *Filosofia prava* [Philosophy of law], 2007, no. 1, pp. 7–15. (In Russian)

Doktriny Pravovogo Gosudarstva i Verkhovenstva Prava v sovremennom mire: sb. statei [The doctrine of a Legal State and the rule of Law in the modern world: collected articles]. Ed. by V. D. Zorkin, P. D. Barenbojm. Moscow, 2013. (In Russian)

Fedorov N. V. Kontsepsiia politiki prava v burzhuaznoi iuridicheskoi mysli dorevoliutsionnoi Rossii [The Concept of policy of law in bourgeois legal thought of pre-revolutionary Russia]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1985, no. 7, pp. 127–131. (In Russian)

Gessen V. M. [The science of law]. *Vvedenie v izuchenie sotsial'nykh nauk: sb. statei* [Introduction to the study of social Sciences: collected articles]. Ed. I. Kareev. St. Petersburg, 1903, pp. 107–144. (In Russian)

Hajiyev G. A. *Ontologiya prava (kriticheskoe issledovanie iuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti)* [Ontology of law (critical study of the legal concept of reality)]. Moscow, 2013. (In Russian)

Karapetov A. G. Politika i dogmatika grazhdanskogo prava: istoricheskii ocherk [The Politics and dogma of civil law: historical background]. *Vestnik VAS RF* [The Bulletin of the Supreme arbitration court of the Russian Federation], 2010, no. 4, pp. 6–69; no. 5, pp. 6–56. (In Russian)

Kistyakovskiy B. A. [The path to the rule of law (challenges of our lawyers)]. *Istoriia russkoi pravovoi mysli* [History of Russian legal thought]. Ed. by S. A. Pyatkina. Moscow, 1998, pp. 358–371.

Kommunikativnaia teoriia prava i sovremennye problemy iurisprudentsii: v 2 t. [The communicative theory of law and contemporary problems law: in 2 vols]. Ed. by M. V. Antonov, I. L. Chestnov. St. Petersburg, 2014.

Koni A. F. Trudy i zadachi Peterburgskogo iuridicheskogo obshchestva. Rech', proiznesennaya na iubileinom zasedanii Peterburgskogo iuridicheskogo obshchestva 23 fevralia 1902 g. [Work and objectives of the St. Petersburg law society. A speech delivered at the anniversary meeting of the St. Petersburg law society on 23 February 1902]. *Pravo* [Law], 1902, no. 11, pp. 529–533. (In Russian)

Korobov A. P. Psikhologicheskaya kontsepsiia pravoponimaniia L. I. Petrazhitskogo i ego uchenie o politike prava [Psychological concept of law L. Petrazhitsky and his teachings about politics, law]. *Vestnik Volzhskogo un-ta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University im. V. N. Tatishcheva], 2012, no. 2, pp. 149–156. (In Russian)

Landau G. A. O politike prava (k teorii prikladnykh nauk) [On the policy of the law (a theory of applied Sciences)]. *Voprosy prava* [Questions of law], 1906, no. 1, pp. 1–90; no. 2, pp. 1–74. (In Russian)

Lapaeva V. V. Sovremennoe sostoianie i perspektivy rossiiskoi nauki prava i gosudarstva [Modern condition and prospects of the Russian science of state and law]. *Voprosy pravovedeniia* [Jurisprudence], 2014, no. 5, pp. 10–67. (In Russian)

Lapaeva V. V. *Tipy pravoponimaniia: pravovaia teoriia i praktika* [Types of law: legal theory and practice]. Moscow, 2012. (In Russian)

Lazarev V. V. Iuridicheskaya nauka: sovremennoe sostoianie, vyzovy i perspektivy (razmyshleniia teoretika) [Legal science: current state, challenges and prospects (reflections of the theorist)]. *Lex Russica*, 2013, no. 2, pp. 181–191. (In Russian)

Lazarev V. V. Poisk nauki o prave i gosudarstve (nauchno-publitsisticheskoe esse) [Search of the science of law and state (scientific essay)]. *Lex Russica*. 2013, no. 4, pp. 345–352. (In Russian)

Malko A. V. *Teoriia pravovoi politiki* [Theory of legal policy]. Moscow, 2012. (In Russian)

Malko A. V., Trofimov V. V. Pravovaia politika v sovremennoi Rossii: problemy doktrinal'nogo ponimaniia i formirovaniia [Legal policy in modern Russia: problems of doctrinal understanding and of formation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2013, no. 2, pp. 5–13. (In Russian)

Marchenko M. N. O perspektivakh razvitiia postsovetskogo gosudarstva i prava [About the prospects of post-Soviet state and law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2016, no. 7, pp. 5–10. (In Russian)

Marchenko M. N. Pravovaia politika: poniatie, sub"ekty, mekhanizm realizatsii [Legal policy: concept, subjects, mechanism of implementation]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 11. "Right"*, 2013, no. 5, pp. 26–38. (In Russian)

Matuzov N. I. Pravo i politika: antipody ili soiuzniki? [Law and politics: opposites or allies?]. *Pravo i politika [Law and politics]*, 2014, no. 5, pp. 578–594. (In Russian)

Mikhailovsky I. V. *Ocherki filosofii prava [Essays on the philosophy of law]*. Vol. 1. Tomsk, 1914. (In Russian)

Novgorodtsev P. I. [Moral idealism in the philosophy of law]. *Problemy idealizma: sb. statei [Problems of idealism: collection of articles]*. Ed. by P. I. Novgorodtsev. Moscow, 1902, pp. 236–296. (In Russian)

Novgorodtsev P. I. Psikhologicheskaiia teoriia prava i filosofiiia estestvennogo prava [Psychological theory of law and philosophy natural law]. *Iuridicheskii vestnik [Legal Gazette]*, 1913, no. 3, pp. 5–34. (In Russian)

Novgorodtsev P. I. Sovremennoe polozhenie problemy estestvennogo prava [The current situation of the problem of natural law]. *Iuridicheskii vestnik [Legal Bulletin]*, 2013, no. 1, pp. 18–24. (In Russian)

Petrazhitsky L. I. *Teoriia i politika prava: izbr. trudy [Theory and politics of law: selected works]*. Ed. by E. V. Timoshina. St. Petersburg, 2010. (In Russian)

Podgorecki A. *Ocherk sotsiologii prava [Outline of the sociology of law]*. Moscow, 1974. (In Russian)

Pokrovsky P. A. Opyt teoreticheskogo vvedeniia v nauku politiki prava [Experience theoretical introduction to the science of policy of law]. *Iuridicheskii vestnik [Legal Gazette]*, 1917, no. XVIII, pp. 48–81. (In Russian)

Polyakov A. V. Rossiiskaia ideia "vozrozhden'nogo estestvennogo prava" kak kommunikativnaia problema (P. I. Novgorodtsev v. L. I. Petrazhitskii) [The Russian idea of "revived natural law" as a communicative problem (P. I. Novgorodtsev v. L. I. Petrazhitsky)]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of state and law of Russian Academy of Sciences]*, 2013, no. 4, pp. 116–142. (In Russian)

Polyakov A. V. Verkhovenstvo prava, globalizatsiia i problemy modernizatsii filosofii i teorii prava [The Rule of law, globalization and problems of modernization of the philosophy and theory of law]. *Pravovedenie*, 2013, no. 4, pp. 18–30. (In Russian)

Postklassicheskaiia ontologiia prava [Post-classical ontology of law]. Ed. by I. L. Chestnov. St. Petersburg, 2016. (In Russian)

Pravovaia politika kak nauchnaia teoriia v istoriko-pravovykh issledovaniakh [Legal policy as a scientific theory in historical-legal research]. Ed. by O. Y. Rybakov. Moscow, 2011. (In Russian)

Pravovaia politika Rossii: teoriia i praktika: monografiia [Legal policy of Russia: theory and practice: monograph]. Ed. I. Matuzov, A. V. Malko. Moscow, 2006. (In Russian)

Pyatkina S. A. *Emotsionalistskaia teoriia L. I. Petrazhitskogo. Sovremennoesostoianie problemy. Avtoref. dis. dok. iurid. nauk [Emotionality the theory of L. I. Petrazhitsky. Current state of the problem. Dr. Sc. Thesis]*. Moscow, 1994. (In Russian)

Rudkovsky V. A. *Politika prava: teoreticheskie istoki i sotsial'nyi smysl [Policy rights: theoretical origins and social context]*. *Bulletin of the Saratov state Academy of law*, 2006, no. 4, pp. 38–46. (In Russian)

Rudkovsky V. A. *Pravovaia politika i osushchestvlenie prava: teoretiko-metodologicheskie aspekty. Avtoref. dis. dok. iurid. nauk [Legal policy and implementation of law: theoretical and methodological aspects. Dr. Sc. Thesis]*. Saratov, 2009. (In Russian)

Rybakov O. Yu., Tikhonova S. V. Metodologicheskie problemy formirovaniia teorii pravovoi politiki [Methodological problems of formation of the theory of legal policy]. *Pravovedenie*, 2010, no. 1, pp. 38–39. (In Russian)

Rybakov O. Yu., Tikhonova S. V. Pravovaia politika kak upravlenie pozitivnym pravom: novaia versia teorii pravovoi politiki [Legal policy as the management of positive law: the new version of the theory of legal policy]. *Lex Russica*, 2015, no. 3, pp. 7–18. (In Russian)

Shershenevich G. F. *Obshchaia teoriia prava* [The General theory of law]. Vol. IV. Moscow, 1912. (In Russian)

Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [The Textbook of Russian civil law]. Moscow, 1995. (In Russian)

Taranovsky F. V. *Entsiklopediia prava* [Encyclopedia of law]. 3rd ed. St. Petersburg, 2001. (In Russian)

Tikhomirov Yu. A. Novye vektory regulirovaniia — “drugoe” pravo? [New trends in regulation — “other” right?]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Russian law journal], 2016, no. 4, pp. 5–15. (In Russian)

Timoshina E. V. Pravo kak spravedlivost': kontseptsii intuitivnogo prava v shkole L. I. Petrazhitskogo [Law as justice: the concept of intuitive law, school of L. I. Petrazhitsky]. *Pravovedenie*, 2010, no. 6, pp. 180. (In Russian)

Timoshina E. V. *Teoriia i sotsiologiia prava L. I. Petrazhitskogo v kontekste klassicheskogo i postklassicheskogo pravoponimaniia*. Avtoref. dis. dok. iurid. nauk [Theory and sociology of law L. I. Petrazhitsky in the context of classical and post-classical legal consciousness. Dr. Sc. Thesis]. Moscow, 2013. (In Russian)

Trubetskoy E. N. [Philosophy of law Professor L. I. Petrazhitsky]. Trubetskoy E. N. *Trudy po filosofii prava* [Proceedings of the philosophy of law]. St. Petersburg, 2001, pp. 484–500. (In Russian)

Trubetskoy E. N. O khristianskom otnoshenii k sovremennym sobytiyam. Rech', skazannaia na zasedanii Religiozno-filosofskogo obshchestva 15 apreliia 1917 goda [About the Christian attitude to contemporary events. It said at the meeting of the Religious-philosophical society 15 APR 1917]. *Novyi mir* [New world], 1990, no. 7, pp. 220–223. (In Russian)

Vlasenko N. A. Krizis prava: problemy i podkhody k resheniiu [Crisis of law: problems and approaches to solving]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2013, no. 8, pp. 43–54. (In Russian)

Walicki A. *Filosofii prava v Rossii* [Philosophy of law in Russia]. Moscow, 2012. (In Russian)

Zorkin V. D. [The Psychological theory of the right Petrazhitsky L. and its correlation with the concepts of natural law]. *Iz istorii razvitiia politiko-pravovykh idei* [From the history of political and legal ideas]. Ed. by V. S. Nersesyants. Moscow, 1984, pp. 117–128. (In Russian)